

КАРИ ВЕСТОВА

ЗЕМНЫЕ
ДРАГОЦЕННОСТИ

СТИХИ ПРИТЧИ РУБАИ АФОРИЗМЫ

Кари Вестова

Земные драгоценности

«Издательские решения»

Вестова К.

Земные драгоценности / К. Вестова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859943-9

В новой книге автора представлены стихи, рубаи и афоризмы, которые предназначены для широкого круга читателей, но, прежде всего, они адресованы тем, кто интересуется познанием своего истинного «я» и стремится идти по пути духовного совершенствования. В книгу также включены притчи — увлекательные, мудрые и поучительные истории с древними, но всегда живыми и актуальными сюжетами.

ISBN 978-5-44-859943-9

© Вестова К.
© Издательские решения

Содержание

Стихотворения	6
«Проснись», – шепнула мне звезда	6
Земные драгоценности	7
Богиня удачи	10
Невозможное – возможно	11
«Пусть жизнь твоя на волоске...»	12
Бог – в сердце	14
Тайна розы	15
В земных мирах	16
Бабочка	17
«Всегда оставаться в любви...»	18
Божественный цветок	19
Мир цветущий	20
Молитва дождю	21
Звёзды	23
Мудрость Востока	24
Флейта Бога	25
Здесь и сейчас	27
И жизни дороже, и смерти сильнее	28
«Изумрудный лик природы...»	29
Твой путь лучезарен	30
«Я отыскала райский уголок...»	32
Звездопад	33
Всё голубое в небесах, всё голубое	34
Я – Осень	36
«Исчезли осень, солнце, и дожди...»	37
Прощание Осени	38
Листья, листья...	40
Разговор с клёном	41
Ноябрь	42
Прощай, благодатная осень, прощай!	43
Осенняя мелодия	44
Осень. Почему она с лучом не обручилась?	45
Прощай, Осень!	46
Снежная Царица	47
Дар навсегда	49
Монашка	50
Брожу в садах	52
Душе	53
Луна	54
Отправляйся в дорогу	55
Я душу искала	56
Для жаждущих не умирать	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Земные драгоценности

Кари Вестова

Дизайнер обложки Валентина Гредина

© Кари Вестова, 2017

© Валентина Гредина, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-9943-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихотворения

«Проснись», – шепнула мне звезда

«Проснись», – шепнула мне звезда с небес.
«Не спи», – шумел, качаясь, старый лес.
«Вставай! – звенела дождевая нить, —
Твори добро! Зачем напрасно жить?»

И с высоты поведал небосвод:
«Хмельной закат и розовый восход
Уносят, отмеряя день и час,
Частичку жизни каждого из вас».

А ветер пел изгибами ветвей:
«Не трать впустую драгоценных дней!
Неси на крыльях свет и благодать!
Ты – человек, тебе дано летать».

Проснулось Солнце и в сиянье дня
Воскликнуло, приветствуя меня:
«Родиться человеком – вот успех!
Ты можешь, как и я, светить для всех.

Помочь другим – удача из удач!
Спеши туда, где слышишь скорбный плач,
Иди туда, где мрачно и темно,
Неси любовь, и радость, и тепло!

Ведь это дар божественных небес —
Творить добро. Что лучше в мире есть?»

Земные драгоценности

*«На Земле есть три драгоценности: пища, вода и добрые слова.
Глупцы же считают драгоценностями камни».*

(Чанакья Пандит)

Был мне сон: в опасных дебрях
С другом я бродил.
Тёмен лес,верху – ни неба,
Ни его светил.

Нет дороги, пусто в фляге,
Стёрты башмаки,
Голод с жаждой ум туманят,
Смерть стучит в виски.

Первым друг упал на землю,
Застонал и стих.
Без надежды на спасенье
К другу я приник.

Видно, здесь по воле рока
Будем смерть встречать,
Что явилась раньше срока,
Грозно хохоча.

Смерть... Но кто-то вдруг коснулся
Моего лица.
И увидел я, очнувшись,
Старца-мудреца.

– О, отшельник, я не беден,
Всё, что есть, возьми:
Жемчуг, золото, и деньги.
Только помоги!

Напоил водой отшельник,
Разделил свой хлеб.
– Дети, мне не надо денег, —
Был его ответ, —

Драгоценности земные —
Пища и вода.
Эти истины святые
Помните всегда!

Разве золото и камни

Вас от бед спасли?
В жажде, в голоде, в страданиях
Вам придали сил?

Быть в плену сокровищ ложных —
Счастья не видать.
Чтобы жили вы по-божьи,
Повторю опять:

Драгоценности земные —
Пища и вода.
Эти истины святые
Помните всегда!

А теперь вставайте, дети,
Вам идти вперёд.
Пусть пребудет путь ваш светел,
Пусть вас Бог ведёт.

– О мудрец, водой и хлебом
Ты вернул нам жизнь!
Дух поёт от счастья в небе!
Счастью нет границ!
Улыбаясь, молвил старец:
– И вода, и хлеб
Силы телу возвращают,
Ну а духу – нет.

Драгоценности земные —
Пища и вода.
Но всего дороже в мире
Добрые слова.

Добрым словом зажигают,
Если дух погас.
Добрым словом оживляют
Даже в смертный час.

Исцелит от всех болезней
Сила добрых слов,
Возродит в несчастном сердце
Веру и любовь.

Быть в плену сокровищ ложных —
Счастья не видать.
Чтобы жили вы по-божьи,
Повторю опять:

Драгоценности земные —

Пища и вода.
Но всего дороже в мире
Добрые слова.

Богиня удачи

Велико твоё сердце.
Твоя слава нетленна.
Ты – Богиня удачи.
Ты – царица Вселенной.

Верным, преданным мужу
Целомудренным жёнам
Поклоняется сердцем
Каждый в мире рождённый.

Заселила потомством
Все миры и планеты.
Без тебя кто увидит
Радость божьего света?

Как бесстрашен младенец
В твоём чреве блаженном!
Он – с Богиней удачи!
Он – с царицей Вселенной!

Без тебя кто задышит,
Засмеётся, заплачет?
Кто споёт, кто станцует
Без Богини удачи?

Кто научится слову,
Кто научится мысли
Без тебя, Мать-Богиня,
Одарившая жизнью?

И без этого дара —
Высшей милости женской —
Кто пройдёт все преграды
На пути к Совершенству?
Кто без женщины может
В этом мире родиться?
Поклоняйтесь Богине!
Поклоняйтесь царице!

Припадёт к твоим стопам
Каждый в мире живущий.
Материнская слава —
Вечный лотос цветущий.

Невозможное – возможно

В предрассветном полумраке
Ночь становится бессильной,
Свежий воздух окрыляет,
Разливаясь нежной синью,
Ветер тих, туманы тают,
Мир ничем не потревожен...
И внезапно озаряет:
Невозможное – возможно!

Звёзды, верные подруги,
Оставляя отблеск бледный,
Шепчут: «Всё идёт по кругу
В этой маленькой Вселенной.
Но над ней – миры иные.
Труден путь туда, но всё же
Кто стремится – тот достигнет:
Невозможное – возможно».

Эти звёздные секреты
Пьют восторженные птицы
И разносят по планете:
«Тот достигнет, кто стремится!»
Им внимают лес и травы,
Повторяя осторожно:
«Это правда? Это правда?
Невозможное – возможно?»

Скоро новый день родится,
На цветах зажгутся росы,
Сурья¹ сядет в колесницу,
И Вселенная проснётся...
А над ней – миры иные.
Труден путь туда, но всё же
Кто стремится – тот достигнет.
Невозможное – возможно.

¹ Сурья – правитель Солнца.

«Пусть жизнь твоя на волоске...»

Пусть жизнь твоя на волоске,
Но если ты живой —
Не отвергай того, кто ждёт
С протянутой рукой.

А если ты здоров, но нищ —
Что ж, бедность не порок! —
Всегда радушен будь к гостям,
Дав им воды глоток.

Не надо наступать ногой
На крошку-муравья.
Он мал, но в нём живёт душа —
Большая, как твоя.

Болезней, горестей, невзгод
Никак не избежать.
У неба мудрости проси
Смиренно их принять.

Обидеть слабого – легко,
А сильного – трудней.
Ещё труднее – никогда
Не обижать людей.

Орлом могучим не кружи
Над курицей с птенцом.
Будь добрым с добрыми людьми,
И грозным – с подлецом.

Змею напоишь молоком —
Прибавишь яда ей.
Не будь с жестоким слишком добр,
Не станет он добрей.
Как страус, голову не прячь,
Показывая зад.
Я славлю храбрость! Только с ней
Жестокость победят!

Не будь коварным, как паук,
И кровь, как клоп, не пей.
И не жужи как майский жук,
Чтоб не смешить людей.

Нажив рога, в лесной глуши

Оленем не броди.
Ищи достойную любви,
Во все глаза гляди.

Не будь напыщенным, как гусь,
Надменным, как лакей.
Не льсти и не хитри, как лис,
Не лги, как соловей.

Навозной мухой не летай,
Навоз не собирай.
А чтоб узнать что собирать —
За пчёлкой наблюдай.

Когда, доверившись, твой друг
Спит на твоей груди,
Страшись безжалостной змеёй
Коварно уползти.

Цепочка испытаний – жизнь.
И их не перечести.
Иди вперёд, пусть дух ведёт,
Решительность и честь!

Когда знакомишься с людьми,
Не принимай в расчёт
Одежду, царскую семью,
Богатство и почёт.
Поступки – узнавай по ним
Того, кто чист и свят.
Пусть беден он, и крив, и кос,
Ни славы, ни наград.

Дни нашей жизни сочтены.
Спеши добро творить!
Нет смысла в жизни для себя,
На благо всем живи.

И устремись, чтоб осознать
Духовность бытия.
Пусть миллионом ярких солнц
Сияет жизнь твоя!

Не будь ни толстым, ни худым,
Ни старым, ни больным.
От бед не плачь, а жди удач,
Иди навстречу им!

Бог – в сердце

Не плачь понапрасну, не сетуй на жизнь.
Услышь своё сердце, к нему обратись.

Чтоб жить без страданий, печалей, тревог,
Прислушайся к сердцу: в нём – Вечность,
в нём – Бог.

Чьё сердце довольно – тот счастлив во всём:
Блаженствует ночью, блаженствует днём.

Он счастлив в богатстве, но счастлив и без.
Ему открывается мудрость небес.

Почёт и бесчестье, хула и хвала
Для сильного духом – печная зола.

Ему не страшна никакая беда.
Чьё сердце довольно – тот счастлив всегда.

Болезни и старость ему нипочём.
Увечный, он другу подставит плечо.

К потерям спокоен, находок не ждёт.
Он Истину видит – и этим живёт.

Он праведен в мыслях, поступках, словах
И вечно прославлен во всех трёх мирах.

Живым сострада и Бога любя,
Он всё Мирозданье вмещает в себя.

Бог – рядом, Бог – в сердце, за Бога держись.
В Нём – светлая Вечность, в Нём – радость,
в Нём – жизнь.

Тайна розы

В холодном блеске января,
Когда зима снегами дышит,
Прекрасен розы аромат.
Но небеса светлей и выше.

Что, если б розой я была
В январский день в земном сосуде?
Тепло и нежность в лепестках
Несла бы я замёрзшим людям.

И, если б розой я была,
То любовалась небесами.
И восторгалась, как сильна
Любовь, плывущая над нами.

А если бы весной в саду
Мне довелось родиться розой?
Я пела б каждому цветку:
«Лети наверх, к мирам надзвёздным!»

А вдруг бы, ветром снесена,
Я пала в океан безбрежный?
Оттуда в Вечный океан
Плыла бы с верой и надеждой.

О, если б розой я была!
Сосуд изысканный хрустальный
Оставила б и вознеслась
К блаженным небесам желанным.

Их голубой покров манит
Сильней, чем все земные царства
И иллюзорные огни
Ненастоящего богатства.
Когда бы розой я была,
Сказала, пред Землёй склонившись:
«Благодарю тебя, Земля!
Но небеса светлей и выше.»

В земных мирах

В земных мирах шипов и роз
Кто может счастьем наслаждаться
Без горечи потерь и слёз?
В земных мирах шипов и роз
Одни – желают с неба звёзд,
Другие – жаждут к ним подняться.
В земных мирах шипов и роз
Кто может счастьем наслаждаться?

Бабочка

Бабочка с нежными, тонкими крыльями!
Ты привлекаешься миром блистающим.
В битве с земными страстями бессильная,
Сладко трепещешь в полёте загадном.

Можешь ли знать ты, дитя беззаботное,
Что в ослепительно-ярком сиянии
Дан только миг наслаждаться свободой
Всем бархатистым прелестным созданиям?

Вьёшься, резвишься, в шелка разодетая,
Дремлешь в цветах, упиваешься грёзами.
Видишь ли в снах своих, бабочка летняя,
Вечные таинства мира надзвёздного?

Или, прельщаясь коротким мгновением,
Благоуханием трав очарована,
Ты попираешь беспечным парением
То, что судьбою тебе уготовано?

Так наслаждайся полётом, красавица,
В битве с земными страстями бессильная!
Танец яви свой, безумный и сладостный,
Бабочка с нежными, тонкими крыльями!

«Всегда оставаться в любви...»

Всегда оставаться в любви
Лишь сильные духом умеют.
Богаты они, как цари,
Хоть часто гроша не имеют.

Им чужды престиж и корысть.
Босые, в одеждах убогих,
Радеют о благе других,
За грешников кланяясь Богу.

Всегда оставаться в любви
Способны лишь сильные духом.
Не зная ни зла, ни вражды,
Любого обнимут как друга,

Заблудшим укажут пути,
Простят подлеца и злодея.
Всегда оставаться в любви
Лишь сильные духом умеют.

Они не покинут в беде
И ввек никого не осудят.
Их взор – милосердия свет
И свет сострадания к людям.

Они, кому Богом дано
В любви оставаться бессмертной,
Творят неустанно добро
В жестокой земной круговерти.

И зло победят – не мечом.
Их воля Небес одарила
Любовью – волшебным ключом
К спасению божьего мира.
Добры и спокойны они,
И мыслью, и чувством владеют.
Всегда оставаться в любви
Лишь сильные духом умеют.

Всегда оставаться в любви.

Божественный цветок

В природе роза есть одна.
В ней – тайна тайн и жизни сила.
Неувядаема она
И ослепительно красива.

В садах обители земной
Всем час последний предначертан.
А удивительный цветок
Живёт, не зная страха смерти.

Его – ни ранить, ни убить,
Ни сжечь и ни рассечь на части.
Кто розы тайный лик узрит —
Познает истинное счастье.

О роза роз! Она – в груди.
Но у её небесный корень.
Бессмертный свет её любви —
Тем, кто от нелюбви свободен.

Мир цветущий

Суета и серость будней —
Обывателя недуг.
Хочешь видеть мир цветущим —
Оживи свой вечный дух.

Радость бранных удовольствий —
Словно нищего гроши.
Если жаждешь наслаждений —
Душу вечную ищи.

Из сансары – рабства жизни —
Выбирайся побыстрей.
Получи освобожденье
От рождений и смертей.

Стань счастливым, стань свободным,
К совершенству устремись.
Мир земной – он иллюзорный.
А над ним – святая высь.

Вечным стань! Топчи ногами
Обречённость бытия.
Это радость, это сладость,
Это гордость – жизнь твоя.

Молитва дождю

Радость, радость зазвенела,
Радость первого дождя!
О, вода небес блаженных!
Ты от Бога к нам сошла.

Всё – от Бога: Солнце, ветер,
Голубой небесный свод,
Жизнь от Бога, мать, и дети,
И воды круговорот.

Водам, падающим с неба,
Пойте радостно хвалу!
Эти воды – дар целебный
Сердцу, телу и уму.

О, нектарное смешенье
Влаги с солнечным лучом!
Ты даруешь возрожденье,
Прерываешь зимний сон,

Силой жизни заряжаешь,
Утешение несёшь,
Светлым счастьем наслаждаешь,
Жизни прелесть придаёшь.

Рассыпая тучи смело,
Прогоняешь скорбь и мглу.
Дождевым алмазным стрелам
Пойте радостно хвалу!

О, прозрачная стихия
Вод, стекающих с небес!
Дай вершить дела благие,
Не забыть про долг и честь,
Жить достойно, быть полезным,
Людям мир нести и лад.
Не орлом над чёрной бездной —
Светлой ласточкой летать.

Водам, падающим с неба,
Пойте радостно хвалу!
Эти воды – дар целебный
Сердцу, телу и уму.

Соберу в ладонь дождевки,

Процежу их через ткань.
В позолоченном кувшине
Сохраню себе и вам.

Друг, воды моей отведай,
Из кувшина пригуби!
Вкус божественного неба
В чистых каплях ощути!

Всё – от Бога: Солнце, ветер,
Голубой небесный свод,
Жизнь от Бога, мать, и дети.
И воды круговорот.

Звёзды

Звёзды, упавшие с неба бездонного,
В Землю врезаясь с последними искрами,
Плакали, словно сиротки бездомные,
Слёзы роняли на травы росистые:

«Нам ли, познавшим миры безупречные,
Жить на Земле этой, брэнной и временной?
Нам ли, обвенчанным с светлою Вечностью,
В прах превратиться, ветрами развеянный?»

Я им сказала: «Не надо печалиться!
Вам не погибнуть ни в водах, ни в пламени.
Звёзды погаснут – и вновь зажигаются.
Скрыт в них бессмертный источник сияния.

По беспричинной божественной милости
Вы возвратитесь в обитель нетленную.
С неба упавшие в небо подниметесь,
Чтобы гореть, освещая Вселенную.»

Мудрость Востока

Могут высохнуть все родники,
Испариться моря и потоки.
А душа не умрёт никогда —
Испокон говорят на Востоке.

В бренном мире страстей и смертей
Люди скорбны, мрачны, одиноки.
А душа светит счастьем всегда —
Испокон говорят на Востоке.

В мире майи забыл человек
Свой божественный образ высокий.
Вспомни Бога, познай своё «я» —
Испокон говорят на Востоке.

Флейта Бога

Высоко над Вселенной
Бог играет на флейте.
Очарованы звуком
Все миры и планеты.

Его флейта – блаженство,
Его флейта – мурАли.
Расступитесь, невзгоды!
Уносите, печали!

Буду бить в барабаны,
По планете шагая:
Не желаю быть смертным,
Умирать не желаю!

Соберу всех скорбящих
И спою под ситару:
«Кто живёт преходящим —
Вечный узник сансары».

Отправляйтесь на небо,
К трансцендентным истокам!
Наслаждайтесь любовью
На бессмертной Голоке²!

И в трубу из латуни
Буду дуть что есть силы,
Чтоб пронзительным звуком
Спящих дух пробудило.

Я ударю в манджиры —
Звонок звон их звенящий:
Пробуждайся, уснувший!
Не живи преходящим!

На божественной вИне
Наиграю аккорды:
Уносите, печали!
Нет причины для скорби!

Как к священной мриданге
Жадно тянутся руки,
Чтобы Бога прославить

² Голока – планета трансцендентного мира.

В притягательном звуке!

Мы под звуки мриданги
Будем с майей сражаться:
Не пристало достойным
Умирать и рождаться!

...Скоро всё завершится.
Инструменты умолкнут.
Я закрою страницу
И уйду на Голоку.

И останусь навечно
На Голоке-планете,
Где в рассветном тумане
Бог играет на флейте.

Его флейта – блаженство.
Его флейта – мурАли.
Расступитесь, невзгоды!
Уносите, печали!

Здесь и сейчас

Здесь и сейчас тебе дано
Услышать музыку симфоний.
Найти счастливое зерно
Здесь и сейчас тебе дано.
Спешить в грядущее – смешно,
Грустить о прошлом – нет резона.
Здесь и сейчас тебе дано
Услышать музыку симфоний.

И жизни дороже, и смерти сильней

В саду моей жизни тюльпаны росли.
Мохнатые к ним прикасались шмели.
Состарился сад и засохли деревья,
Шмели улетели, цветы отцвели.

Стремительно прожитых дней и ночей
В напрасных слезах и тоске не жалей.
Они не вернуться. И больше не будет
Ни ярких тюльпанов, ни добрых шмелей.

Ты лучше бессмертную розу найди,
Которая счастьем пылает в груди,
Божественный дар, драгоценную душу.
Она тебе в вечность укажет пути.

И жизни дороже, и смерти сильней,
И воздуха слаще, и солнца светлей.
Полёты шмелей и цветенье тюльпанов,
Сравнитесь ли вы с вечной розой моей?

«Изумрудный лик природы...»

Изумрудный лик природы
Под сияньем небосвода
Для людей земного рода
Сотворил блаженный Бог.
И, соткав ковёр чудесный
Из травы и разноцветий,
В небе Солнце Он подвесил.
Кто другой такое б смог?

Он осыпал нас дарами.
Это Божьими руками
Зеленеет разнотравье
Несказанной красоты.
Всех живущих в поднебесье
Защищают от болезней
Ароматы трав полезных,
Корни, стебли и цветы.

Травы росами питая,
Светом Солнца заряжая,
Божия рука святая
В них вложила мощный дух —
Чтоб недуги отступили,
Чтобы тело сохранило
Бодрость, молодость и силу.
Это милость Божьих рук!

И налево, и направо,
На полях, лугах, в дубравах
Зеленеют пышно травы.
Их целебных свойств не счесть!
Бог создал природы царство,
Где хранятся все лекарства.
Это Бог создал прекрасный.
Кто другой прекрасней есть?

В чудо-травях благотворных —
Радость жизни и здоровье.
Бог наполнил их любовью,
Потому что это – Бог!
Это Он рассыпал в небе
Звёзды, Солнце и планеты.
Это Он, Господь пресветлый.
Только Бог такое мог.

Твой путь лучезарен

Зажжённые Солнцем на ранней заре,
Пылают тюльпаны в росистой траве.
Над ними счастливые птицы кружат,
А выше, над стаей – небес благодать.

Ступаю по росам – и радостно мне:
Я есть, я живу, я иду по Земле.
Воскликну в восторге лазури небес:
– Блаженная Вечность, откликнись, я здесь!

В чём истина жизни? Где в небо пути?
По утренним росам мне сладко идти,
Но лестница в небо, сияя, зовёт:
«Твой путь лучезарен, смелее, вперёд!

Взгляни на тюльпаны – живут наугад:
Бездумно пылают, бездумно сгорят.
Росистые травы засохнут к зиме,
Счастливые птицы исчезнут во мгле.

Кто жил в суете преходящих затей,
Вернётся в сансару – обитель смертей.
Не медли, от бренной Земли оторвись,
Взойди на ступени, что следуют ввысь.

Кто истину ищет, кто честен и смел,
Возвысится духом живя на Земле.
Познавшего Вечность бессмертие ждёт.
Твой путь лучезарен, смелее, вперёд!»

Так Вечность сказала, и я, окрылён,
Отвесил планете прощальный поклон,
Чтоб в небо взлететь и умчаться домой,
Но Вечность добавила тихо: «Постой!
А как же все те, что живут наугад,
Бездумно пылают, бездумно горят?
Напрасны их мысли, слова и дела,
Не Вечность их встретит, а тёмная мгла...
Они – мои дети, но нет их со мной.
Прошу, позови их вернуться домой».

Так Вечность сказала, и снова я здесь.
Иду по планете, несу эту весть:

«Кто истину ищет, кто честен и смел,

Возвысится духом живя на Земле.
Познавшего Вечность бессмертие ждёт.
Твой путь лучезарен, смелее, вперёд!»

«Я отыскала райский уголок...»

Я отыскала райский уголок,
В котором не смолкает песня флейты.
Там праздник начинается с рассвета,
Там днём и ночью счастья льёт поток.

Объездив Землю вдоль и поперёк,
Все страны, города и континенты,
Я отыскала мир любви и света.
Он – в сердце, там, где пребывает Бог.

Спешу к Тебе, флейтист лотосоокий
С сияющей божественной Голоки!
Мгновенье без Тебя – как сотни лет.

Из глаз моих текут ручьями слёзы.
Мир без Тебя – в шипах, с Тобою – в розах.
Мой нежный Бог, пою Тебе сонет.

Звездопад

Полумесяц смеялся игриво,
Звёзды в праздничном танце зажглись
И, чтоб сделать кого-то счастливым,
Без раздумия падали вниз.

Звездопад вдохновенье пророчил,
Синева разливалась вокруг.
Жаль, что этой таинственной ночью
Сочинять мне стихи недосуг.

Не желаю ни прелести лунной,
Ни вибрации рифмы в уме,
Не волнуют гитарные струны,
Храбрый рыцарь на белом коне.

Мириады планет и галактик
Не зовут, не манят, не влекут.
И нарядные бальные платья
Без хозяйки теперь пропадут.

Мне бы лечь в шелковистые травы
И под шелест весенней листвы
Всё, что есть в этом мире – оставить,
Всех, кто есть в этом мире – забыть.

Только слушать биение сердца
И волнующий голос крови.
Изготовит ли кто-нибудь средство,
Что спасёт от счастливой любви?

Всё голубое в небесах, всё голубое

Всё голубое в небесах,
Всё голубое.
И голубые облака
Плывут в покое.

И звёзд голубоватый цвет,
И голубь нежный,
И тихий предрассветный свет
Святой надежды.

И на земле, как в небесах —
Всё голубое:
И голубая тишина,
И шум прибоя.

Озёра, реки и моря —
Все голубые.
И корабли, и якоря,
И шторм, и штили.

И колокольчики в лесах,
И колокольни,
И звон больших колоколов,
И звук бездонный.

И звуки музыки любви —
Все голубые.
Все танцы, песни и стихи —
Одной стихии.

Планета радости Земля —
Вся голубая.
И от неё голубизна
К планетам рая.

И маха-мантры синий цвет,
И крик дельфинов.
И удивлённый человек
Со взором синим.

И мир Вселенной – космос весь —
Блаженно-синий.
А за пределами его —
Миры иные.

Те трансцендентные миры —
Все голубые.
И те, кто в тех мирах живёт —
Они иные.

И Мироздание, оно —
Всё голубое.
Сиянием озарено,
Как мы с тобою.

Всё в голубом, всё в голубом
Небесном свете.
А ты так много лет прожил
И не заметил.

Я – Осень

Я – роскошь природы. Я – щедрость даров.
Я – Осень. Я – зрелость сердец и умов.

Нарядной царицей с гирляндой чудес
Рассыплю цвета от земли до небес.

Оранжево-красным залью изумруд.
Я – Осень, я золотом счастья цвету.

Пусть лето – зелёный, наивный юнец —
Познает, что зрелость – природы венец.

Спокойна и сдержанна в тайных страстях,
Ступаю по травам, парю в облаках.

Я – чувственность вздоха, я – неги родник.
Блаженством сияет мой царственный лик.

Ты слышишь волнение жизни в крови?
Я – пламя, я – жар, я – Богиня любви.

Кто был очарован – тот быстро сгорел.
Я – поступь коварства в любовной игре.

Охапками листья бросаю в пруды,
Огнём зажигаю леса и сады.

Безумствую в танце, став пленницей чувств,
На зов сладострастья в экстазе лечу.

Кружу и ликую, смеюсь и пою.
И вдруг – замираю... И вдруг – устаю...

Безумие страсти стихиям отдав,
Брожу в тишине увядающих трав.

На золото красок, на чувств миражи
Слезам тоски проливаю дожди.

У листьев опавших прощенья прошу...
И новым огнём наслаждаться спешу.

Я буду гореть до последнего дня.
Я – Осень. Я – Осень. Любите меня.

«Исчезли осень, солнце, и дожди...»

Исчезли осень, солнце, и дожди,
И многоцветье, яркое, как пламя.
Растаяли бесследно миражи:
Исчезли осень, солнце и дожди.
И не вернуться, сколько их не жди,
Былые дни, простившиеся с нами.
Исчезли осень, солнце, и дожди,
И многоцветье, яркое, как пламя.

Прощание Осени

Погашены свечи. Пусть царствуют сны.
Я дверь притворила. Теперь мы одни.
Предаться Тебе... Только это осталось.
Мой Вечный Возлюбленный, я возвращаюсь.

Снимаю с запястий янтарь и рубин.
Бросаю их в яркий и жаркий камин.
И жемчуг теперь ни к чему в волосах:
Все камни – стекляшки, всё брненное – прах,
Способный одних лишь безумцев привлечь.
Снимаю накидку багряную с плеч,
Изношенный жёлто-пурпурный наряд,
В огонь башмачки золотые летят,
Венок и корона, заколки и ленты,
Парчовая юбка с оторванным шлейфом,
Оранжевый бант наслажденья и счастья,
Перчатки чудес и вуаль сладострастья...

Всё! Кончился праздничный бал-карнавал!
Мой час возвращения в Небо настал.

Пылавшее страстью и зрелостью тело
Как призрак сейчас: отгорело, отпело.
Нет, смерть усмехается нам неспроста,
С рожденья преследуя всех по пятам.
И всё, что сегодня растёт и цветёт,
Наутро поникнет, завянет, умрёт.

Зачем, увлекаясь покровом блестящим,
Мы просим в молитвах даров преходящих,
А истин о Вечном в душе не храним,
В последний свой миг исчезая как дым?..

В восторженном танце, в короне из листьев,
Траву посыпала росой серебристой,
Смеялась с грозой и дразнила дожди.
Молила Тебя: не сейчас, подожди!

И кто же теперь пред Тобою стоит?
Ни тени улыбки, ни розы ланит,
Ни блеска, ни света во взгляде печальном...
Как жалок мой вид в отраженье зеркальном!

Погашены свечи. Пусть царствуют сны.
Я дверь притворила. Теперь мы одни.

Предаться Тебе... Разве это не радость?
Мой Вечный Возлюбленный, я возвращаюсь.

Листья, листья...

Лишь вчера искрилось солнце,
Летним зноем обжигало,
Изумрудная природа
Привлекала, наслаждала.

А сегодня утром иней
Показался на деревьях.
Как стремительны мгновенья
Жизни в мире этом бренном!

Листья плачут под ногами
От тоски и жажды жизни:
«Это осень. Час прощанья.
Это осень», – плачут листья.

Так беспечно зеленели,
Соком наполнились блаженно —
А ведь знали: жизнь конечна
И настанет час паденья.

Солнца бледного молчанье,
Ледящий дождь жестокий —
Вот и всё, что им осталось,
Павшим с лиственниц высоких.

Не достичь предел небесный
Позабывшим божье царство.
Не цвести в садах бессмертных
В сферах высшего пространства.

Листья, листья, не кружите
В мраке замкнутого круга —
Чтоб в дождях не раствориться,
Не исчезнуть в белой выюге.
Годы счастья быстротечны,
Жизнь – короткая такая.
А вверху – святая Вечность,
Где любовь и жизнь без края.

Разговор с клёном

Стучал в окно, резвился, как дитя,
Менял окраску с зелени на золото
И, глядя вслед счастливым голубям,
Мечтал о том, чтоб тоже стать крылатым.

Теперь стоишь с поникшей головой,
Беспечно растерявший одеянье.
А голуби взлетели над тобой
И унеслись к вершинам Мироздания.

У птиц блаженных страсть одна – полёт.
Они презрели суету мирскую.
Немного крошек голубь поклюёт,
И снова – ввысь, где солнца поцелуи.

Нет, окрылённым вовсе ни к чему
Земные блага, прелести земные.
И днём, и ночью, через свет и тьму
Влечёт их дух небесная стихия.

А ты, мой клён, вонзался корнем в твердь,
Играл с ветрами в золотом убранстве.
Врастая в землю, не взлететь наверх.
Не отрешённым в небо не подняться.

Не отказавшись от мирских угод,
Бессмертного порога не коснуться.
Блаженны птицы! Им дано познать,
Что верность небу – высшее искусство.

Ноябрь

Зима-Царица в небесах
Ждёт час заветный вновь спуститься
В подлунный мир. И на Земле
В блестящем танце закружиться.

А я ещё не в небесах.
В земных чертогах пребываю,
Где в грустной дымке ноября
Исчезла осень молодая.

Туман и серость за окном,
А в окнах – обречённость свечек.
Как краток их блаженства миг!
Как их огонь недолговечен!

Зажжённые, в начале дней
Блистали радостно, спокойно.
Возможно ль, что они умрут?
Что отгорит фитиль их чёрный?

Уверенно шагнули в страсть,
Сгорая быстро до середины.
«Ах, как беспечны вы, друзья!» —
Шептал им канделябр старинный.

Рассудок в страсти слаб и нем.
Горя, ему внимать не просто.
Остался на ночном столе
Узор расплавленного воска.

Гори, свеча! Но не в страстях.
Из иллюзорного капкана
Бессмертной искоркой лети
К блаженным стопам Бхагавана³.
Земное счастье – лишь на миг:
Пленит собой и исчезает.
Так в грустной дымке ноября
Исчезла осень молодая.

³ Бхагаван (санскр.) – Бог.

Прощай, благодатная осень, прощай!

Растаял за облаком призрак осенний,
Оставив в наследство тревогу и грусть,
Пейзаж чёрно-белый, промокшие тени
И ягод рябины обманчивый вкус.

Слезами дождя умываются тучи.
Ни красок, ни солнца. Потерянный рай!
Как время бесстрастно! Как жизнь быстротечна!
Прощай, благодатная осень, прощай!

Печальны леса без тепла и без света,
Здесь звери продрогшие ищут приют.
Трепещут деревья, сгибаясь под ветром,
И нет лебедей в потемневшем пруду.

Послушайте, птицы и милые звери!
Я тайну о жизни поведаю вам.
Поникшие травы, цветы и деревья!
Внимайте моим сокровенным словам:

За осенью – зимы, за зимами – вёсны.
Законы природы нельзя изменить.
Летят наши годы, уносятся к звёздам.
Есть час для рожденья и час – уходить.

Но звёзды, горящие вечно над нами,
Бессмертный огонь зажигают в груди.
Не стоит грустить о потерянном рае!
Всё самое лучшее ждёт впереди.

Осенняя мелодия

Благодатное лето покинуло нас,
Снова осень явилась в назначенный час.
Разбросала, смеясь, разноцветье листвы
И ушла пировать до прихода зимы.

А меня в этой осени нет.
Нет меня и на этой планете.
Я в иных, в трансцендентных мирах
Наслаждаюсь божественном светом.
Здесь обитель бессмертной любви,
Флейты радостной слышно звучанье.
Нет меня в этой осени, нет.
Я в духовных просторах бескрайних.

В бренном мире всему наступает конец:
Красоте, страсти тела, биению сердец.
Вспыхнет осень на миг – и погаснет навек.
И никто никогда не найдёт её след.

А меня в этой осени нет.
Нет меня и на этой планете.
Я в иных, в трансцендентных мирах
Наслаждаюсь божественном светом.
Здесь обитель бессмертной любви,
Флейты радостной слышно звучанье.
Нет меня в этой осени, нет.
Я в духовных просторах бескрайних.

Человек – словно странник, что жаждой томим:
Ищет счастье, не зная, что счастье – над ним.
И дожив до осенней поры золотой,
Шевелит под ногами опавшей листвою.

А меня в этой осени нет.
Нет меня и на этой планете.
Я в иных, в трансцендентных мирах
Наслаждаюсь божественном светом.
Здесь обитель бессмертной любви,
Флейты радостной слышно звучанье.
Нет меня в этой осени, нет.
Я в духовных просторах бескрайних.

Осень. Почему она с лучом не обручилась?

В разноцветные одежды
Нарядилась.
В вальсе солнечного ветра
Закружилась.
Услыхала, как хвалили,
И зарделась.
Расцвела в лучах заката,
Разгорелась.
Отдалась своей природе,
Обнажилась.
Этой смелости в испуге
Удивилась.
Прикрывала грудь руками,
Застыдилась.
Но, отбросив одеянья,
Оголилась.
Запоздалыми дождями
Разрыдалась.
Замерла в тоске и с жизнью
Расставалась.
Почему она с лучом
Не обручилась?
В первой маленькой снежинке
Растворилась.

Прощай, Осень!

Ты называла жизнь игрой.
И что теперь? Сложила крылья
И плачешь над своей судьбой.
Ты называла жизнь игрой.
Предавшись радости хмельной,
В огне страстей себя сгубила.
Ты называла жизнь игрой.
Обречена. Сложила крылья.

Снежная Царица

Я видела сон, как в небесных границах
Была коронована Снежной Царицей
И как, соблазнившись блистающим снегом,
Рассталась с блаженным божественным небом
И пела, беспечно свой мир покидая:
«Нет, я не растаю! Нет, я не растаю!»

Походкой счастливой, игривой и смелой
Спустилась на Землю Владычицей белой,
Свежа, молода, грациозна, горда.
Я – Белая Лебедь, Снегурочка я.

Весь мир очаруют, сразят, восхитят
Мой лик и одежды. В них – белый агат,
Триумф бриллиантов, сиянье топазов,
Прозрачный циркон, вдохновляющий разум,
Свет лунного камня, нефрит и опал,
Серебряный блеск и звенящий хрусталь.
В пушистые волосы жемчуг вплетаю.
Нет, я не растаю! Нет, я не растаю!

Ажурное платье и лёгкая шубка.
В безбрежных глазах – небеса-незабудки
И снежная нежность. Не будь безмятежным
В объятии нежном со мной, белоснежной.
Сгоришь неизбежно! Я – пламя свечи,
И ласки мои, как огонь, горячи.
Я жгу беспощадно, я страстью пылаю!
Но я не растаю. Нет, я не растаю!

Зовут и влекут эти яркие сцены.
Но вот он окончен – миг жизни бесценной.
Я знала: растаю... Зачем же беспечно
Ушла из миров, где блаженствуют вечно?
Зачем я, желая страстей и богатства
Спустилась с небес в иллюзорное царство?

Рыдаю на розово-снежном закате:
«О, звёзды-сестрицы, о, месяц, мой братик!»
Темнеют одежды, мрачнеют одежды.
Нет больше меня, белоснежной, той, прежней...
Не Белая Лебедь, не Дева Снегов.
Согнулась под тяжестью бранных оков...

Не спится... Мерцает свеча, догорая.

Теперь я растаю... Теперь я растаю...

Дар навсегда

Скрыли сумерки солнечный лик,
Синь небес погрузилась в туманы,
А в саду мой знакомый трубач
Всё играл и играл неустанно.

«Эй, трубач, почему твоя песнь
Так печально-тревожна сегодня?
Где торжественный, радостный ритм?
Где счастливые трели мелодий?»

«Моё сердце отныне в тени,
И труба ему в такт подпевает:
Почему исчезает любовь?
Почему она нас покидает?»

«Что ж, трубач, я открою тебе
Тайну сердца, в котором нет грусти:
В нём всегда пребывает любовь
И безумно-блаженные чувства.

Ты сказал, что утратил любовь?
Но напрасно труба твоя плачет:
Не любовь наслаждала тебя,
Лишь мираж... просто связь... не иначе.

Знай, трубач: у любви нет конца.
Ею сердце счастливое бьётся
И при свете вечерней звезды,
И в лучах восходящего солнца.

Божий дар – это дар навсегда.
А любовь нам дарована свыше.
Дуй в трубу, музыкант, что есть сил,
Пусть мольбы твои небо услышит.»

Монашка

В фиалковом взгляде монашки – печаль...

– Монашка, монашка, чего тебе жаль?

Жалеешь, что жизнь изменила свою,

Оставила родину, дом и семью?

Юна и прекрасна, ты в келье одна:

Не дочь, не невеста, не мать, не жена.

– О, добрая женщина, мира тебе!

Я счастлива в храме и рада судьбе.

Что юные годы? Они пролетят.

Красивое тело – лишь жалкий наряд.

Хоть каждый желает остаться юнцом —

Состарится тело, увянет лицо.

– Монашка, монашка, а как же семья?

Познать материнство не хочешь, как я?

Опомнишься поздно и будешь жалеть

О том, что детей отказалась иметь.

– О, матушка! Мир задыхается в зле,

И каждый страдает сейчас на Земле.

Все дороги мне: и дитя, и старик,

И тот, кто ничтожен, и тот, кто велик.

Они – мои дети. В заботах о них

Молитв повторяю возвышенный стих.

– Монашка, монашка, прими мой поклон.

Твоим состраданием весь мир покорён.

Такие, как ты, для себя не живут,

Других наставляя на праведный путь.

Но если ты будешь скитаться скорбя,

Иль боль одиночества ранит тебя —

Поверь, о дитя, я сумею помочь

И в доме приму как любимую дочь.

– О, матушка, сердце твоё велико...

Прожить в одиночестве жизнь нелегко,

Но я никогда не бываю одной:

Господь в моём сердце, Он рядом со мной.

Ему одному я навек суждена

Как дочь, и невеста, и мать, и жена.

Покорна как дочь, как невеста тиха,

Женой пребывая, не знаю греха,

Как мать угождаю, служу и люблю.

На что променяю я участь свою?

В фиалковом взгляде монашки – печаль.
Монашка, монашка, чего тебе жаль?

Брожу в садах

Брожу в садах, цветам слагаю песнь.
Они – упавшие на землю звёзды.
Благоуханна белая сирень,
Взор восхищают царственные розы.

Красотки-незабудки так просты!
И трогают своим небесным цветом.
Блистают каллы чудом красоты,
А одуванчики – бегут за ветром.

Но есть ещё колючки и сорняк.
Природа их добром не наделила.
Так мрачен лик, так горек аромат!
И зла полна их жизненная сила.

Зачем растут они в земных садах,
Лучами солнца, влагой рос питаясь?
Им не расцвести! Любви им не познать!
Им недоступны ни добро, ни жалость.

Но Небеса благословляют всех!
И будет им дано переродиться,
Чтоб в следующей жизни на земле
В мир в благостном обличии явиться.

Душе

Пробудись, душа святая.
Мне печальна жизнь земная.
Не живу, а умираю,
Забывая о тебе.
Что тогда в моей судьбе?
Лишь унылое ворчанье,
Всплески радости случайной,
Монотонность серых дней
И зевание от скуки,
Расставания, разлуки,
Ожиданье смерти, муки
Перехода в мир иной,
Где ни просьбой, ни мольбой
Не смягчится наказание
За нелепость пребывания
Под ликующей Луной.

Свет-душа, мой друг бесценный,
Не оставь в пучине брэнной
Услаждать природу тела
И духовное предать.
Помоги мне осознать
Горечь жизни быстротечной,
Чтоб в сияющую Вечность
Мне дорогу отыскать.

Луна

Луна отражается в спящей реке.
Верхушки деревьев видны вдалеке.
Никак не уснуть от печальных раздумий.
Взираю на звёзды, лежу на песке.

Затем ли, чтоб после навеки уснуть
В страданиях проходим свой жизненный путь?
Все предки в земле, а потомки пируют,
Чтоб после к почившим спокойно примкнуть.

Пусть тот отзовется, кто счастье нашёл.
Где этот счастливчик? Он тоже ушёл.
Придавлено счастье тяжёлым надгробьем.
Счастливчик и счастье – вдвоём хорошо.

О, звёзды Вселенной! О, царство светил!
Кто жил преходящим – в могилах почил.
О, сёстры Луны! Только в мыслях о Вечном
Таится могущество жизненных сил.

От тихого ветра трепещет вода.
Небесные звёзды несут благодать:
И тем, кто приходит, чтоб после исчезнуть,
И тем, кто приходит, чтоб Вечность познать.

Отправляйся в дорогу

Собирай свои вещи,
Отправляйся в дорогу.
Для чего жить невеждой?
Жизнь без знаний убога.

Всем, кто Истину ищет,
К Совершенству стремится —
Сила знаний укажет
Путь в духовные выси.

Жить подобно деревьям
Человеку не должно.
Кто разумен, тот знает:
Жизнь без смысла ничтожна.

Не блуждай понапрасну
По дорогам планеты,
Не растрачивай годы:
Жизнь без цели нелепа.

Пусть дожди и метели,
Ветер воет зловещий —
Не страшись испытаний
И иди им навстречу.

Я душу искала

Я душу искала как запах в цветке,
Как пламя в деревьях, как гхи⁴ в молоке,
Как сахар в растущем в земле тростнике,
Как слёзы печали в земном роднике⁵.

С ней в сумерки, в полночь и ночью – светло.
В дожди, ураганы, морозы – тепло.
Всегда весела и тревоги не знает.
Ей вечно блаженствовать Богом дано.

Кто держит, счастливый, синицу в руках,
Кто жаждет узреть журавля в облаках,
Кто ищет отраду в союзе с любимым,
А я своё счастье нашла в Небесах.

Смеюсь или плачу – счастливая я.
В беде и в удаче – счастливая я.
Хожу по Земле и взираю на небо:
Там час мой назначен – счастливая я.

⁴ Гхи – топлёное сливочное масло.

⁵ Цитата из «Нити-шастры» Чанакьи Пандита.

Для жаждущих не умирать

Ни под гранитную плитой,
Украшенной цветов букетом,
Ни в глубине земли сырой,
Где нет ни радости, ни света
Мне не придётся почивать

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.